

Забота

Окончание.
Начало на стр. 1

Конечно, можно было оставить их в детдоме, и Лене никто слова бы не сказал в упрёк. Но ведь она Заботушка, да и малышей до слёз жалко.

Причём могла ограничиться одним младшим или двумя старшими – слишком маленького Сашку Паша и Варя, по сути, не знали, а вот их самих разлучить закон не позволял. Но Лена решила не разделять трёх кровиночек.

– Виталина у нас только через восемь лет совместной жизни родилась, выстрадавшая дочка, – рассказывает Елена. – Ещё детей хотели, но – не получалось. Плакала, бога спрашивала: почему ещё ребёнка не даёт? А тут поняла: может, потому и не давал?

Муж поддержал без оглядки. Александр, чтобы чаще быть рядом с женой, уволился с вахтовой работы, устроился на комбинат, сейчас работает шлифовщиком вальце-шлифовального цеха ООО «МРК». Лена же работу пока оставила – понимала, что детям придётся всё своё время отдавать. Но прежде прошли полугодовой ад оформления документов, посещения школы родителей, сбора справок и характеристик... И это при том, что, как родственники, Алахины являлись приоритетными кандидатами, чтобы забрать племянников. Тут ещё и ковид дело замедлял. Сначала хотели оформить гостевую семью, но из дома малютки, как из медицинского учреждения, по закону ребёнка могли забрать минимум опекуны – потому решились на опекунство. Сначала привезли из Анненска Пашу с Варей, потом, наконец, им разрешили забрать двухлетнего Саньку. И тут Алахины, ни в чём до того себе не отказывавшие, впервые столкнулись с неожиданным безденежьем.

– Муж работает всего ничего, я вообще без работы, а из дома малютки, оказывается, ребёнка голенького отдают – даже памперсы мы сами привозили, – рассказывает Елена. – Только на выписной набор для Саши-младшего – комбинезон, внутреннюю одежду, сапожки и так далее – потратили около восьми тысяч рублей. А ещё и старших одевать нужно: зима на дворе – а на них костюмчики хлипенькие совсем, лёгенькие. Пошла в органы опеки – просить поскорее выплатить причитающиеся детям пособия. Спасибо, буквально за три дня деньги перевели.

Больше всех появлению новых людей в доме была рада Виталина – от нетерпения аж подпрыгивала.

– Скучно быть одной дочкой, – улыбается. – Мама, например, в выходные на кухне готовит, папа ей помогает, они шутят, смеются... Мне тоже с кем-то поиграть охота – а дома «говорит» только телевизор. Очень братиков и сестрёнку ждала.

Первый месяц оказался самым тяжёлым.

Со старшими было легче, даже мамой и папой стали с самого начала Алахиных называть.

А вот Санёк всю первую ночь в новом доме проревел в голос

Детки сложные – при том, что их Виталина вообще хлопот не доставляла, принося из садика, а теперь из школы одни похвалы. Здесь же все незнакомые родительские заботы «вылезли»: малыши рассеянные, с речью проблемы – словом,

Круглосуточная вахта



Елена Алахина с Пашей

В семье Елены Алахиной четверо детей, и каждый из них – свой, любимый, родной



Александр Алахин с Пашей и Варей



Маленький Санёк и Виталина



Паша и Варя

не занимался детьми никто, да ещё год в детдоме подкосил. Даже после дома малютки младшему Сашке пришлось душу лечить.

– Видите пятна на обоях? Это от

Сашкиного лба, – указывает рукой в угол Александр Алахин. – Первое время чуть замечание сделаешь – съёжится весь и в угол семенит, лбом утыкается. Жена повела его

в поликлинику, Санёк с весами начал играть, врач замечание сделала – ломаешь, мол. И опять – взгляд загнанный и шмыг в угол!

Лена признаётся: бывали и минуты отчаяния, и моменты, когда хотелось всё бросить и даже вернуть детей обратно в соцучреждения. Даже Виталина, принявшая детей со всей душой, а Саньку так вообще считавшая своей последней куклой, нет-нет да и подходила к Лене: «Мам, чего-то не справляемся мы, может, не стоит дальше мучиться?» Дочка жалеет маму и помогает, чем может: по дому похлопотать может, играет с малышами, гуляет с ними – хотя помощью это даже не считает: «Подумаешь – поиграла!» Да и родители стараются не загружать старшую младшими – всё-таки учёба на первом месте.

Словом, после очередного кризиса Лена сядет, поплачет, потом вздохнёт: ну куда она их отдаст-то? И снова идёт работать мамой. Не просто кормить-поить, а искренне любить, холить и лелеять каждого. И, говорят Алахины, очень помогает восстановить душевное равновесие поддержка и помощь, которую они получают отовсюду.

– Разве что моя семья отнеслась к ситуации ровно: а кто ещё это сделает, как не Лена-Заботушка? – смеётся многодетная мама. – Свекровь же приняла детей как родных, помогает, друзья доводят до слёз своими искренними: «Вы такие молодцы, дай вам бог...» А уж как помогает ММК и благотворительный фонд «Металлург» – вообще не передать словами! Причём мы ведь ничего не просили – не знали даже, что можем что-то получать. Комбинат сам накрыл нас заботой, как крыльями.

– Начальник цеха Михаил Сергеевич Вараксин, когда я характеристику пришёл просить, разумеется, спросил: для чего? – рассказывает Александр Алахин. – Узнав, сразу сказал: молодцы, чем сможем – поможем. У нас на МРК вообще начальники – люди с большой бук-

вы. Потом подошёл преддехкома Пётр Михайлович Селезнёв: то-то и то-то получишь, неси документы – будешь во всех социальных программах участвовать. Одежду нам привозил лично – много помощи было. Мы за этот год только отдохнуть съездили трижды: в «Уральские зори» и два раза в «Абзаково».

А что биологическая мама?

Исчезла, с тех пор, как забрали детей, даже не навестила их ни разу

А дети её ждали: со слезами Лена рассказывает, как Варя бежала и кричала: «За нами мама приехала!» А она, плача, остановила девочку: «Варюш, это я за вами приехала, не мама». Если для Сашки дом Алахиных стал первым осознанным жильём, то Паша и Варя поначалу держались особнячком и буквально не отрывались друг от друга: «Надо с Пашей поделиться», «Надо Варю оставить». Просились к себе «в тот дом с зелёной крышей», про родителей расспрашивали... Теперь уж таких разговоров не ведут, хотя Саша и Лена не скрывают ничего – просто не делают на этом акцент. И относятся ко всем детям одинаково – и в материальном, и в образовательном, и в моральном плане.

– Вообще мы родители строгие и с детьми сразу договорились: будем расти хорошими людьми, – улыбается Елена. – Но строги и к себе в отношении детей: на столе у них много мяса, круглый год овощи и фрукты, витамины, одеты все, как куколочки. А лекарства сколько одни стоят? – они, конечно, нам положены бесплатно, но будешь ли ждать до утра, чтобы на приём к врачу за подписью пойти, если у ребёнка вечером температура под 40 «прыгнула»? У всех много игрушек, есть велосипеды, самокаты и прочие развлечения. Виталина занимается танцами, Паша посещает школу первоклассника, а ещё с Варей ходит в школу спортивной гимнастики, сейчас для Саньки присматриваем секцию – хочу, чтобы все мои дети занимались спортом, потом добавятся другие занятия. Чтобы развозить по секциям, купили в семью второй автомобиль – самый простой седанчик, но он такая подмога: шестером-то в одну машину не втесаемся, пришлось раскошелиться.

Правда, скоро размеренная жизнь Алахиных нарушится: из съёмной двушки, в которой они живут, забрав ещё троих малышей, их попросят съехать – квартира нужна собственникам. Своего жилья у семьи нет, а снимать сегодня ох как дорого: они и за эту квартирку 12 тысяч каждый месяц платили, а теперь и однушку за эту сумму не найти. Хотели взять ипотеку – да банки не дают: слишком много «нахлебников» на одного работающего Александра, да и кредитную историю надо заработать. Но на мой вопрос: если отмотать время на год назад – решились бы? – отвечают, не раздумывая: а разве есть другие варианты?

– Мне легче: я на работе отдыхаю, а Лена у меня круглосуточно вахта несёт, – смеётся Александр. – Люблю её бесконечно и во всём готов поддерживать. Знаете, у нас с ней как-то сразу всё сложилось, будто пазл сошёлся: ни скандалов не было, ни даже притирок друг к другу. А когда между нами мир, все преграды можно преодолеть.

Рита Давлетшина



Больше фото на сайте
magnetall.ru (16+)